

18+

СЕВЕРИНА ДАР

БОЖЕСТВЕННЫЙ
АПОКАЛИПСИС

ПЕРВЫЙ ВСАДНИК

Северина Дар

**Божественный апокалипсис.
Первый всадник**

«Издательские решения»

Дар С.

Божественный апокалипсис. Первый всадник / С. Дар —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519814-3

Санитары транспортировали тела в мешках, на каталках, в подвал. Первого умершего доставили в зал.— Значит так, — появился дядя Вася, — этот человек, — он указал на умершего, — погиб от неизвестного вируса, который уже распространяется, с невероятной скоростью, на территории страны. Никто не опознал возбудителя, а значит болезнь нечем лечить. Наша с вами задача сосредоточиться и напрячь мозги, совместить их содержимое, и дать миру возможность и знания, чтобы излечить болезнь. За дело!...

ISBN 978-5-00-519814-3

© Дар С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I Испытание	8
1	8
2	10
3	12
Часть II	31
1	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Божественный апокалипсис

Первый всадник

Северина Дар

© Северина Дар, 2020

ISBN 978-5-0051-9814-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим родным и единственным, маме и папе, сыночку и сестренке Анастасии Юрьевне, которая всегда поддерживает меня.

ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам;

все же это – начало болезней.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое;

От Матфея 24:5—14

Пролог

Вокруг темно и сыро, по стенам ползут пауки и тараканы, затхлый запах удушает, а где-то вдали слышны падающие капли. Мертвая тишина, ни шагов, ни звука голосов, ничего что напоминало бы жизнь. Лишь это лицо, которое появляется с периодичностью в двенадцать часов, его наглая ухмылка. Глаза истязателя выражали дикую ярость. Мужчина насмехался, медленно ломал пленникам кости, чувственно резал их плоть и, получив удовлетворение, вновь исчезал, до следующего раза.

– Почему? – вновь и вновь, шепотом спрашивала она, но в ответ лишь злоевищий хохот, от которого мурашки бегали по коже.

– Убей нас, если сможешь, – слышался голос брата.

Сколько дней, недель или месяцев, они провели в этом, богом забытом, месте? Девушку пугала не безжизненная пещера с запахами разлагающихся животных, не муки и даже не смерть. Она боялась за дитя, что будет с ним? Ребенок, в ее чреве, уже выплясывал реверансы и со дня на день появится на свет...

– Πατέρα μας, που είναι στον παράδεισο!

Αγιασθήτω το όνομά σου,

Το βασίλειό σου έρχεται,

Θα γίνει,

όπως στον ουρανό και τη γη.

Δώστε μας σήμερα το καθημερινό μας ψωμί.

και αφήστε μας τα χρέη μας,

καθώς αφήνουμε επίσης τον οφειλέτη μας.

και μην μας οδηγήσετε στον πειρασμό,

αλλά ελευθερώστε μας από το κακό.

Γιατί δική σου είναι το βασίλειο και η δύναμη και η δόξα για πάντα.

Αμήν, – на енохианском шептала девушка «Отче Наш», когда приходила в себя от воспоминаний о сыне.

– Я рядом, – каждый раз отвечал ей брат.

Звук его голоса успокаивал, но не давал надежду на светлое будущее. Теперь уже нет и снова видение.

Авель вернулся, ступал тяжелыми шагами, звук которых разносился громогласным эхом, заставляя содрогаться.

– Время пришло, – впервые произнес мучитель, коснувшись лица девушки, его взгляд выражал непонятное ей счастье.

– О чем ты? – испугалась она так, что голова закружилась, а взор затуманился.

– Сегодня я стану отцом твоему ребенку, а вы с братишкой останетесь гнить здесь, на века, – ответил мужчина с ноткой гордости в голосе.

Он поднял руку с кинжалом и провел лезвием по щеке. Девушка молчала, биение ее сердца оставалось ровным, но слезы тихо стекали с глаз. Мучитель медленно двигал холодное оружие по телу и чем ближе приближался к животу, тем чаще билось сердце.

Мужчина застыл чуть ниже пупка, взглянул в глаза затворницы и, резким движением, полоснул ножом. Она не чувствовала боли, не кричала, не пыталась бороться. Блондинка лишь громко молилась на енохианском и слышала брата, который без конца повторял, что он рядом.

Парень не видел, что происходило с его сестрой, но чувствовал ее боль. Он не мог помочь, но поддерживал теплыми словами. Девушка молилась и надеялась потерять сознание, отключиться чтобы не чувствовать, но этого не происходило. Она продолжала ощу-

щать холодный кинжал, который резал ее. Капли горячей крови текли по коже, а руки мучителя уже вошли в ее тело и шарили внутри, словно в мусорной корзине, пока не ухватились за малыша, ее ребенка. Затворница так и не услышала крика младенца, не видела его, но точно знала что жив.

В этот момент девушка снова очнулась, все в той же пещере мрака, одиночества и боли. Она продолжала читать «Отче Наш» на том же древнем языке, а брат так и твердил в ответ, что находится рядом.

Сколько времени прошло? Неужели они так и останутся тут на вечность, как и говорил тот ублюдок?

Девушка снова и снова проваливалась в свои ведения, которые не менялись с тех пор, как появился на свет ее малыш.

Вокруг непроглядная тьма, сырость, звуки капель и крыс, воздух спертый, невозможно вдохнуть. Рядом кто-то стоит, его рука ложится на ее плечо и крепко сжимает.

– Пора, – слышался незнакомый мужской голос.

– Давайте уже освободим их, – отвечал второй незнакомец.

– Снова это видение, – произнесла она в пустоту.

– Это за нами, я уверен, – послышался ответ брата, – они скоро придут.

Часть I Искушение

1

– Сиди тихо и не двигайся, – предупредил Рафаил, как только вошел в комнату.
– С чего бы это? – удивился парень. – Я собирался к Велиалу, навестить очередного неудачника, который попал в камеру пыток, кажется он террорист.

– Нет времени объяснять, – казался напряженным архангел, – мы уходим отсюда, – он, в спешке, бросал одежду для Мируса на кровать, – одевайся скорей.

– И куда мы собрались?

– Туда, где ты и должен был находиться все это время.

Юноша облачился в темные джинсы, серый джемпер, натянул кепку на голову, и вместе с Рафаилом покинул комнату.

– Теперь держись рядом, иначе заметят, – архангел оглядывался по сторонам.

– Ты меня похищаешь? – улыбался парень, – а я то думал ты скучный и не способен на пакости.

Рафаил осмотрелся в длинном мрачном коридоре, не приметил никого и двинулся к кабинету Короля ада. Архангел застыл у дверей, массивных и темных, вслушиваясь в звуки, исходящие изнутри помещения.

– Тишина, – проговорил Рафаил.

– Конечно, – согласился Мирус. – Асматель устроил собрание на третьем кругу чревоугодников и, в ближайшие четыре часа, будет строить из себя грозного начальника.

– А псы на прогулке с Абaddon, – добавил архангел.

Рафаил распахнул двери и вошел внутрь. Мирус следовал за ним, не задавая вопросов. Они обошли трон Люцифера и встали напротив кирпичной стены. Архангел вытянул ладони, прищурился и препятствие сдвинулось, открыв взору черную дыру. Внутри помещения невозможно ориентироваться. Пара вошла, стена закрылась и показался луч света. Мгновенно они оказались посреди леса, у разрушенной арки.

– Что это? – спросил Мирус.

– Земля, – ответил Рафаил и схватил юношу за плечо, – а здесь ничего не изменилось, – промямлил он, когда очутился перед домом Генри, в Арске.

– Я бы согласился с тобой, если бы понимал, что это за место, – парировал парень.

– Это дом твоего деда, – пояснил Рафаил, – пошли.

– Но...

– Все вопросы задашь позже, – перебил архангел и направился к зданию.

Сергей с Борисом накрывали на стол. Сегодня день начался обычно и спокойно.

– Ну вот, все готово, – произнес Сергей и присел. – Кто это? – послышался стук в дверь.

– Я открою, – Борис направился встретить гостей, но открыл и удивился, – а вы кто такие?

– Хотел бы задать тот же вопрос, – удивленно проговорил гость, – где Гавриил?

– Гавриил? – Сергей услышал имя архангела и направился к неизвестным, – его нет, а вы?

– Рафаил, его брат, – представился неизвестный, – но не пугайтесь, я явился с миром.

– С чего бы нам в это верить? – злобно спросил Борис, – ты же демон.

– Уже нет, – ответил тот. – Моя благодать восстановилась, и мы сбежали. Где найти Гавриила? Я не чувствую его.

– Потому что он на небесах, – пояснил Сергей.

– А дети? – спросил Рафаил, – где близнецы?

– Так ты не в курсе, что произошло? – удивился пророк, – заходи, пообедаем и все расскажем.

За столом, Борис не сводил пристального взгляда с Мируса. Тот оглядывался вокруг, изучал помещение. Просторная кухня с огромными окнами, что наполняли помещение ярким светом, круглый стол по центру, напротив телевизор, здесь лучше, чем в преисподнее.

– Афины с Альваресом похитили через год, после заточения Люцифера. Генри, поглощенный горем, вернулся на небеса. Деймос покончил с собой, – рассказал Сергей.

– Ужасно, – поник Рафаил, – кто похитил детей?

– Не знаю, но слышал краем уха, что брат Каина Авель, виновен в этом, – объяснял пророк.

– Мне нужно поговорить с бабушкой нифелимов, – вскочил архангел.

– Не нужно, – остановил Борис, – она умерла.

– Значит никого не осталось? – огорчился посланник.

– Только мы, – согласился Сергей, – может, познакомишь со своим спутником?

– Простите, это Мирус, сын Альвареса и Женечки, – удивил тот.

– И кто же он, демон или ангел? – вмешался Борис.

– Не то и не другое, одаренный юноша. Его возможности, как и у родителей сильны, но не опасны для вас, – пояснил посланник, но Сергей уже не слышал этого.

– Что с ним? – возмутился Мирус.

– Он пророк и видение будущего унесло его сознание, – объяснял Борис.

– Да тут покруче, чем в аду, – заявил юноша и развалился на диване, в ожидании.

– Простите, что прервал, – очнулся Сергей.

– Расскажи, что увидел, – попросил Рафаил.

– Люцифера, – удивил пророк.

– Пора вернуть крылья и Гавриила, – подскочил архангел.

2

– С ним что-то не так, – ворвалась Вики в комнату Глинской, когда та смотрела на выпавшую комбинацию карт Таро.

– С кем? – невозмутимо поинтересовалась Анна, и подняла глаза на приемную дочь.

– С Авелем, – пояснила девушка встревоженным голосом, – не сиди мама, сделай что-нибудь.

Ведьма спокойно поднялась и направилась в кабинет мужа. Прошло семнадцать лет брака, но Анна так и не знала, кем являлся ее супруг. Мужчина выглядел намного моложе своего возраста, как и она сама. Среднего роста, плотного телосложения, от него веяло мужественностью и сексуальностью, зеленые глаза, в сочетании с русыми и кудрявыми волосами, легкой щетиной на лице, сразили Глинскую наповал. Она, по сей день, была от него без ума.

Ведьма открыла дверь и шагнула в помещение, окна были занавешанны черными шторами, ночник на письменном столе тускло освещал кабинет. На полу разбросаны листы, книги и осколки разбившегося бокала. Рядом лежало тело Авеля.

– Что произошло? – бросилась Глинская к мужу, следом влетела Вики.

Девушка восемнадцати лет, светловолосая и кареглазая, миниатюрная, ростом метр пятьдесят. Улыбчивая блондинка страдала астмой с детства. Недавно окончила школу, год назад решила продолжить дело матери и стать могущественной ведьмой. Приемная дочь не знала, что не кровная родственница Глинской.

– Я вызвала скорую, – проговорила девушка.

– Хорошо, – одобрила Анна, – помоги положить его на диван.

– Что с ним такое? – интересовалась дочь, когда уложили мужчину.

– Похоже на обморок, но пульс и дыхание в норме, жить будет, – только закончила фразу мать, как Апель пришел в себя.

– Что тут происходит? – спросил мужчина и огляделся.

– Нам тоже интересно, – в недоумении ответила ведьма. – Ты лежал без сознания, на полу, а вокруг хаос. Что помнишь?

– Я писал очередной сценарий, как вдруг резкая боль в голове.

– Скорая уже едет, поправишься, – успокаивала Вики.

– Нет! – выкрикнул Апель, – никакой помощи не нужно, отмените вызов.

– Как скажешь, – удивилась Глинская. – Что я могу сделать?

– Уйдите, обе, – грубил мужчина.

В растерянности, Анна с дочкой, покинули кабинет и отправились в свою колдовскую обитель.

Апель поднялся и подошел к столу. Он поднимал листы, что валялись на полу и складывал в ровную стопочку. Мужчина не помнил, что произошло, пока не дотронулся до очередного клочка бумаги. Апель удивился, когда развернул его.

– Я иду за тобой, – прочитал надпись, которая написана чужой рукой и подчерком. – Кто же ты такой? – задумался он.

Мужчина набрал номер телефона Илая, приемного сына, которого забрал себе семнадцать лет назад. Мальчика растил вместе с ведьмой, как родного. Юноша вырос и возмужал, с детства знал, что не родной ребенок в семье. Он уважал приемных родителей и был благодарным, преданным отцу, чрезмерно и безоговорочно. Внешность Илая впечатляла.

Парень, высокий шатен, с копной шикарных волос и ярко-голубыми выразительными глазами.

– Папа, – ответил, после второго гудка, Илай.

- Сыннок, – облегченно выдохнул Авель, – возвращайся домой, срочно.*
- Но у меня экзамен, – недоумевал юноша.*
- Не важно, если не придешь, то врядли учеба когда-нибудь понадобится, – высказался мужчина и бросил трубку.*

3

– Срочно найдите Абаддон! – кричал Асмадель, когда вернулся с собрания из третьего круга ада.

Прислужники, что охраной стояли по обе стороны Короля, бросились на поиски рыцаря. Они прочесали лимб, все камеры пыток и шестой круг. Демоны обнаружили Абаддон с Монахом и псами в болотах с человеческими черепами.

– Простите нас, – склонили головы прислужники, – вас срочно требует Он.

– Да кто бы сомневался, – не довольствовалась рыцарь, – сам то ни на что не способен. Паром пошли, слушаем этого Короленыша недоделанного.

Пара демонов с собаками вошла в кабинет. Адские гончие, довольные направились к трону и улеглись рядом. Асмадель стоял спиной ко входу, но развернулся и жестом руки позвал к себе нечестивых.

– Что..., – не успела задать вопрос Абаддон.

– Тсс, – шикнул на нее главный, – единственное, что я требовал от вас, это не дать Рафаилу сбежать из преисподнии. Так что же случилось?

– Судя по всему он сбежал, – предположил Паром.

– И ты решил, что в этом виноваты мы, – добавила рыцарь.

– Совершенно верно, – Асмадель говорил злобно, но на демонов это не действовало.

– Погоди-ка, – вмешался Монах, – на сколько я помню последние слова Люцифера, он просил не препятствовать восстановлению благодати Рафаила и его побегу.

– Именно поэтому наш Королевич и разбушевался, – перебила Абаддон, – понимает, что правлению пришел конец.

– Заткнись! – кричал Асмадель, – мне плевать на пернатого. Он забрал сына нифелима и этим Князь Тьмы будет крайне возмущен, поэтому собирайте манатки. Мы идем за Мирусом, пока не поздно.

Демоны вошли в скрытую комнату и, через мгновение, оказались у арки, где ранее был Рафаил.

– Когда уже эти двери развалятся? – смотрела Абаддон на разрушенную стену.

– Никогда, пока существует преисподняя, – съязвил Асмадель, – направляемся к ведьме. Чертовка давно нас не видела.

– Я сомневаюсь, что она соскучилась, – бросил Паром.

Они переместились в Либер, к дому с зеленым забором, но войти так и не смогли.

– Не может быть! – воскликнула Абаддон, когда услышала знакомый звук.

Небо над городом стало черным, начался сильный ливень, который сопровождался громом и молнией. Демоны застыли, а капли проливного дождя будто проходили мимо них, слышался звон колоколов.

– Похоже опоздали опередить Люцифера, – предположил Паром, который радовался рождению Князя.

– Преисподняя больше не в твоей власти, – добавила Абаддон. – Я пойду навстречу великому Сатане.

Монах с рыцарем исчезли, бросили Асмаделя в одиночестве. Демон огорчился потерей власти и направился к ведьме, но не успел сделать и шага, как чудом оказался в незнакомом месте.

Рафаил схватил Мируса и перенесся в березнячок, позади дома пророка. Он раскинул руки к небу, а глаза засияли синим, за его спиной появились крылья, пушистые и сверкаю-

щие. Архангел молча молился Гавриилу, а юноша не отрываясь и следил. Шел сильный дождь, а с первым раскатом грома, из ниоткуда, появился еще один ангел. Разразились колокола.

– Началось, – сказал Рафаил.

Все, троя, вернулись к Сергею.

Илай вбежал в дом Анны весь мокрый.

– Там настоящий конец света.

4.

Абаддон осматривалась вокруг, в поисках Люцифера.

– А это место не изменилось за семнадцать лет, – подметил Паром.

Бухта Бечевинская на Камчатке, все также пустовала, заброшенные суда тихо покачивались на волнах и поскрипывали. Крыши зданий облюбовали стаи воронов, а вокруг никого.

– Я не понимаю, где он? – спрашивала рыцарь, но этот вопрос она задавала скорее сама себе, – это же произошло здесь?

– Да, – согласился Монах, – но будка развалилась, как только засосала Князя.

– По твоему это причина того, что его тут нет?

– Я всего лишь предположил.

Якутия, на пятьдесят километров вдоль реки Лены, протянулись высоченные скалы. Природа здесь потрясающая, атмосфера завораживающая, на закате, в слабом отблеске новолуния, словно в сердце сказочного дворца, из недр земных возвысился луч света. Под звуки дивной песни и ангельского голоса, что разносился на десятки метров, неизвестно откуда, появились две фигуры.

Люцифер, в белых одеждах и широкополой шляпе осматривался, стараясь понять где находится.

– Якутия, – подсказала спутница.

Женщина, в белой мантии, была седовласой, сгорбившейся старухой. Ее лицо покрывали морщины, а серые глаза выражали усталость. Руками она зажимала серп.

– Пошли старушка, прежде чем продолжить уничтожение этого земного архипелага, нужно найти приспешников, – он схватил Мару за руку и переместился на заброшенную фабрику Либера.

Демоны вернулись к дому Глинской, но не почувствовали там присутствия адских созданий.

– Я слышу звук, – прошептал Монах.

– Какой? Где? – оглядывалась Абаддон.

– В голове, это песня. Женский голос поет о смерти, – пояснил Паром.

– Наверное Мара, с ней заточили Люцифера, – но не успела рыцарь договорить, как они оба оказались на фабрике, в темной комнате, на полу которой лежали части мебели и пепел, с огарками свечей.

– Ну привет, – послышался голос позади.

– Король, – взвизгнула от счастья Абаддон, – ты тут, – она бросилась ему в объятия.

– Утомонись, – отодвинул ее Люцифер, – знакомьтесь.

– Богиня Морена, – произнес Паром, а голос дрожал от страха при виде одной из самых могущественных и беспощадных древних.

– Не стоит так переживать, – успокоила старуха. – Ваш Король веселил меня на протяжении многих лет, так что мое настроение дружелюбное.

– Это непременно радует, – согласился Монах.

– А где Асмадель? – поинтересовался Люцифер.

– Он не рад твоему возрождению, не пожелал отправиться на встречу и исчез. Мы не знаем куда. – призналась рыцарь.

– Значит, в первую очередь, я желаю навестить преисподнюю и заявить о себе. Что с нашей лазейкой?

– С тех пор как ты исчез, открыть дверь смог Рафаил, когда сбежал. Он прихватил Мируса с собой, – рассказывал Паром.

– Мы не мешали, как ты и просил, – добавила демонша.

– Все правильно, – Люцифер погладил рыцаря по щеке.

В недрах преисподнии продолжали разноситься душераздирающие крики и стоны пыток. Кровавые стены и длинный коридор, казались бесконечными. Запах гнили и пота, страха и рвоты вызывали улыбку Люцифера.

– Прелестное местечко, – заметила Мара.

– Я знал, что понравится, – счастливо ответил Сатана.

– Лучше, чем в твоих сказках.

Князь Тьмы распахнул массивные двери и вошел, с сопровождающими, в свой кабинет. Церберы вскочили и бросились к нему. Собаки подпрыгивали и облизывали хозяина, высказывали свою неистовую радость от встречи. Люцифер осмотрелся, сел на трон и позвал Велиала.

– Мой Король, – кланялся, появившись демон, – как я рад вашему возвращению.

– Давай без лести, – серьезно начал Дьявол, – докладывай.

– Все отчеты готовит для вас Яра. Скоро предьявит на ваш суд необходимые бумаги.

– Ладно, – согласился тот, – где Асмадель?

– Никак не знаю, – голос Велиала задрожал, – он был с Абаддон и Паромом, когда видел их в последний раз.

– Я же говорила, он сбежал поджав хвост, – вмешалась Абаддон.

– Я найду этого предателя и лично вытрясу из него душу, точнее то, что от нее осталось, – полыхал взором Дьявол.

5.

Сергей увидел Генри и бросился обнять его. Архангел ответил на приветствие слабым похлопыванием по спине.

– Рад, что вернулся, Гавриил, – произнес Борис.

– Жаль, ведь это не сулит ничего хорошего, – печально ответил Генри и мужчины расположились за столом, – так что ты видел, Сергей?

– Это Люцифер, в белых одеждах и со старухой рядом, – кратко пояснил пророк и провалился в очередное видение.

– Без вас это происходило намного реже, – заметил Борис.

– Ну а пока, хотел бы представить Мируса, – воспользовался моментом Рафаил, – это сын Альвареса и Женечки. Мальчик родился в аду, мать погибла еще до его появления.

– Не может этого быть, – удивился Генри и изучал юношу пронзительным взглядом.

Семнадцатилетний парень был похож на мать. Кожа цвета кофе с молоком, темные волосы и отцовские ярко-голубые глаза.

– Я берег его, как мог, не смотря..., – Рафаила перебил Генри.

– Не утруждайся брат, знаю, что было сложно, но ты сохранил жизнь моему внуку. Я твой дед, – представился архангел Мирусу и протянул руку в знак приветствия.

– Даже не знаю, как отреагировать, – мальчик смотрел взглядом, так напоминающим Альвареса. – Но мы же успеем еще поговорить, ведь теперь я рядом, – он пожал руку архангела в ответ.

– Что на этот раз? – спросил Борис, когда Сергей пришел в себя.

– Не знакомый молодой человек, в темном месте, похожем на пещеру. Я слышал громкие капли, писк крыс и стон женщины, вы оба находились с ним, – пророк замолчал.

– Это все? – спросил Борис.

– Да, больше мне нечего добавить.

– Подвал в целостности? – интересовался Генри.

– Мы никогда не спускались туда, – пророк странно посмотрел на него, ведь архангел вел себя необычно. Он был груб, речь его четкая, фразы короткие.

Посланник испарился, очутился среди гробов и множества полок с артефактами. Воспоминания, что нахлынули, погрузили в глубокую печаль по детям.

– Борис, мальчик мой, капни каплю крови по центру, – Генри вернулся и разложил на столе древний свиток.

Карта поиска меняла свой облик на глазах присутствующих и показала два места. Первый Арск, где находились они. Вторым стал город Либер, дом ведьмы, Анны Глинской.

– Сюжет не меняется, – улыбнулся Генри, – нужно поздороваться с чертовкой.

– А вдруг там Дьявол? – испугался Борис.

– Будем драться, – бесстрашно ответил тот.

– Скоро здесь появится твой родственник, – начал Авель.

– Какой? Ты никогда не говорил о родных. Они живы? – Илай удивился подобному заявлению, которого никак не ожидал услышать от приемного отца.

– Еще как живы, – заявил он, – но не все так просто.

– Где же они тогда? Что все это значит? Почему сейчас? – злился юноша, – они отказались от меня? А может...

– Много лет назад, я совершил ошибку, которая теперь обернется для мира неминуемой гибелью, – перебил мужчину.

– В этом ты прав, – остановил Генри, когда внезапно появился рядом, с Рафаилом и Мирусом, – отлично сохранился Авель.

– Ты тоже, – мужчина не удивился гостям.

– Что...? Как...?

– Твой сын, я полагаю? – предположил Рафаил, – ведьма еще способна на подобное?

– Если вы дадите минуту, я все расскажу, а ты получишь ответы на каждый из вопросов, – Авель смотрел на Илая.

– Прощу, начинай, – Генри присел на диван у стены, что стоял справа от входа и уставился на одного из первых в роду всего человечества.

– Начну с того, что когда Каин убил меня, то Отец призвал к себе и сделал личным слугой. Я охранял Его покои и рассказывал сказки на ночь, – начал мужчина. – Две тысячи лет я ходил у Него на побегушках, в тени ангелов и архангелов, писарей и приближенных. Все это время, я копил злость на брата за убийство, это росло с невероятной силой, пока не привело в тупик. В один момент, я не совладал с яростью и заточил Бога, лишил власти, а сам занял престол, да так, что ни один небесный житель не видел меня. Таким образом, положил начало событиям, которые привели Дьявола на землю, а Рафаил спустился с небес. Когда же добрался до Каина и получил вести о его кончине, сам посетил поднебесную. Ярость еще кипела во мне и схватил нифелимов, спрятал подальше. Афина была в положении и пришлось дожидаться рождения Илая. – Авель взглянул на парня, – забрал мальчика себе и женился на могущественной ведьме. Теперь, когда злость ушла, я раскаиваюсь, жалею о содеянном. Время ушло и сейчас поздно что-либо менять. Люцифер на свободе, а вы здесь, – он расплакался.

– Это сын Афины? – был ошарашен Генри.

– Твой внук, – подтвердил Авель.

– Где мои дети? – спрашивал архангел, пока остальные молчали, осознавали то, что услышали.

Илай упал без сознания. Генри бросился к юноше на помощь, а Рафаил схватил Авеля.

– Останься с дедом, – бросил архангел Мирусу и исчез.

6.

Девятый круг ада состоял из пяти поясов, каждый охвачен жарким пламенем и палящим зноем, в этом угаре трудно устоять. Здесь, посреди безумия на первом поясе, есть еле заметная щель. Тем, кто способен узреть ее, открывается вид на гору. Асмадель оказался в самом эпицентре, у подножия. Вокруг демона возвышались языки адского костра, воздух удушал, справа возник незнакомый силуэт.

Мужчина в белоснежных одеждах, что ничуть не почернели от копоти, витающей вокруг, выглядел счастливым. Копна длинных и кудрявых волос неряшливо спадала с плеч. Выразительные, изумрудные глаза покрывали едва заметные морщинки.

– Ты кто такой, черт возьми? – выругался Асмадель.

– Ну ну, тише, – произнес незнакомец спокойным и тихим голосом, – я все объясню. Пойдем друг, прогуляемся, это место удивит тебя.

– Очередная ловушка Люцифера? Решил пытать меня? – заметно нервничал демон.

– Прекрати, об этом месте Дьявол не имеет ни малейшего представления.

Мужчина поднялся на первую ступень, что вела вверх, в гору, конца которой не видно из-за копоти. Асмадель двинулся следом, замороженный атмосферой вокруг.

Люцифер собрал вокруг себя главарей преисподнии. Абаддон заняла место по правую руку Короля, Паром встал по левую. Напротив трона, перед Дьяволом нервничал Малик, который отвечал за второй, третий, четвертый и пятый круги ада. Рядом с ним Хель, что следила за восьмым и Яра, главарь девятого.

– Где Асмадель прячется по вашему? Три часа вы потратили на поиски и ничего не добились. Терпение подходит к концу, не заставляйте бросить вас всех в пучину. – Люцифер был в ярости, глаза пылали, собаки рядом подвывали, будто чувствовали эту неистовую злость.

Марена стояла в сторонке и с улыбкой наблюдала за происходящим, довольная от этого зрелища.

– Еще пара часов и превратитесь в ничто, – закончил Сатана.

– Теперь послушай, – начал незнакомец, когда преодолел уже десять ступеней вверх, – я брат Бога, имя мне Искупление. Это гора, путь в рай для тех, кто расплатился за грехи и вырвался из лап преисподнии.

– Ты серьезно? Брат Бога? – недоумевал Асмадель, – зачем же тебе я? Как вышло так, что ад не в курсе этого места?

– Гора скрыта от нечисти самим Им, найти эту гору способны только избранные, достойные. Сегодня ты оказался в их числе, – улыбнулся мужчина, продолжая путь.

– Почему я? – не понимал демон.

– Мимо меня, молодой человек, не проходит ничто и никто, потому я в курсе того, что происходит в аду и на небе. Знаю, как ты опечален возрождением Сатаны. Он в ярости, бросил адских приближенных на поиски.

– Я ни в чем не виноват, ты захватил меня тогда, когда Люцифер ждал встречи со мной, – оправдывался тот, боялся гнева Князя Тьмы.

– Не утруждайся, он смилостивится, – уверял мужчина.

Они провели в пути и поднимались в гору уже больше трех часов и, только сейчас, Асмадель увидел тусклый свет наверху. Позади виднелась бездна с языками обжигающего огня.

– Твой Король желает заполучить небесный трон, ты дашь такую возможность. Сам же останешься правителем, все от этого только выиграют, включая меня.

– Как подобное воспринимать? – заинтересовался гость, – какова твоя выгода?

– Мне нужен Бог, но он заперт на небесах. Его взяли в плен, освободить из которого никто не в силах. Тайна сокрытия доступна лишь тому, кто теперь живет среди смертных. Направь Люцифера в рай, расскажи об этом, объясни что исполнение безумной мечты намного ближе, чем кажется. Вы найдете Бога и приведете ко мне.

Когда Искупление закончил, они уже стояли наверху, а над головой зависли два серых облака, сквозь них виднелись лучи яркого солнца.

– Что скажешь? – спросил мужчина, спустя минуту молчания.

– Согласен.

Искупление продолжил давать демону наставления, чтобы Люцифер захватил власть и преподнес Бога ему на блюдечке.

7.

Белоснежный песок, пальмы, солнце и шум волн небесно-голубого океана. Легкий ветерок и сладкий запах фруктов, что растут вокруг.

– Интересный выбор, – Авель понимал, что это скрытый уголок рая, – зачем мы здесь?

– Для встречи с ним, – пояснил Рафаил, когда появился Михаил.

Старший посланник Бога, тот, что изгнал Люцифера и заточил, с позором в недрах земли, возник внезапно. Первый из сынов, поражал высоким ростом, мускулатурой и серьезным пронзающим взглядом. Он не ожидал этой встречи.

– Кто из вас посмел явиться на границу океана, мою личную территорию? – злобно произнес архангел громогласным басом.

– Я, брат, – бесстрашно отозвался Рафаил, – привел предателя.

– И в чем же предал рай этот неизвестный мне лик? – не понимал Михаил, ведь давно забыл первых из смертных.

– Ты комфортно устроился, – перебил Авель. – Пока я менял простыни Создателю, его детишки купались в лучах ласкающего солнца и нежного бриза.

– Отвечай на вопрос, – настаивал первый из посланников.

– Я тот, кого нарекли Авелем, второй сын Адама и Евы, убиенный братом, – удивил гость и пояснил историю происхождения того, как ярость и жажда мести довела до начала апокалипсиса и заточения Всевышнего.

– Где держишь Отца? – спросил Михаил.

– Думаете я идиот, чтобы сказать это? Вы же сразу убьете меня, – упрямылся Авель, – но если отпустите, отдам вашего общего любимчика и скажу, где держу нифелимов.

– Как смеешь торговаться с нами? – злился Рафаил.

– А почему бы и нет? – удивился тот, – когда жизнь в опасности, подобные знания могут ее спасти. Иначе Папочка на века останется в тени, а небесные близнецы в подземелье, если не согласитесь.

– Я уничтожу тебя, – Рафаил выпустил крылья, глаза светились, он яростно сжимал кулаки.

– Успокойся брат, – Михаил коснулся его плеча, – я позову остальных и добьемся от него правды, – архангел исчез.

Рафаил удостоверился, что старший испарился, протянул руки и в них оказался меч. Оружие с золотой рукоятью, украшенное изумрудами, а лезвие длиной в метр было невидимым и остро заточенным. Архангел бросился на Авеля, подпрыгнул и, целясь в противника, нанес первый удар.

– Не попал, – смеясь отшатнулся противник.

Рафаил снова замахнулся и скользнул по торсу Авеля, хлынула кровь. Недруг содрогнулся, нагнулся и зажал рану, ведь ангельский меч мог убить кого угодно.

– Я еще жив, – промямлил он еле слышно.

– Не на долго, уверяю, – ответил нападающий, – где Отец?

– Думал тебе дороже близнецы, любимчики Гавриила.

Рафаил схватил мужчину за шкуру, повалил на песок, надавил коленом на рану, а меч прислонил к горлу.

– Где Отец? – снова задал он вопрос, но Авель молчал.

Михаил скитался в поисках архангелов по раю уже пятнадцать минут, но нашел только одного, Варахиила.

– Где они все пропадают? – интересовался первый из братьев.

– Не видел их уже четыре дня, – сообщил тот, – возможно у престола.

Трон стоял среди украшенного свечами алтаря, на возвышенности, цвета небесного сапфира. Блики, что исходили от него, нежно освещали помещение уединенной белоснежно-позолоченной кельи. Вокруг расположилась троица, Уриил, Селафиил, Иегудиил.

– Уриил, образовалась срочная проблема, – прошептал Михаил, будто боялся разбудить кого-то.

– Где Отец? – пятый раз спрашивал Рафаил и плотнее прижимал лезвие на кадык, из которого сочилась кровь.

– Близнецы в гроте, – только и произнес Авель.

– Отпусти наглеца, – появились архангелы и Михаил бросился на помощь предателю.

– Не могу, он все разрушил, – кричал брат и скользнул мечом по шее противника.

Старший, в этот миг, хотел оттащить брата, но тот упал на собственный кинжал. Крылья архангела из белого превратились в черные и в миг иссохли. Он прикрыл глаза, которые больше никогда не откроются. Братья собрались вокруг бездыханного Рафаила, Михаил поднял тело на руки и они запели молитву.

8.

Генри не заметил исчезновения брата ведь, вместе с Мирусом, склонился над Илаем, осматривал парня, боялся за его жизнь.

– Надеюсь жить будет, – произнес Мирус.

– Конечно, – был уверен архангел.

– Кто вы такие? Где Авель? – вошла Вики и уверенно приближалась к незнакомцам. – Илай? – девушка упала на колени перед братом и заплакала, – что тут произошло?

– Ты кто? – Мирус уставился на миниатюрную блондинку.

– Его сестра, – бросила та, – а вы?

В кабинет вошла Глинская и, когда осознала кого видит перед собой, застыла. Генри поднялся с пола и взглянул на Анну. Взор гостя выражал глубокую печаль и неподдельный интерес.

– Гавриил, – промямлила ведьма, – зачем вы здесь и что тут творится?

– Илай жив, скоро очнется, – успокаивал посланник, – ты знала, кем является этот мальчик?

– Нет, его малюткой принес муж, Авель, – объяснила женщина.

– И где же нашел ребенка, сказал? – не спускал с нее глаз архангел.

– Не помню таких разговоров. Что все это значит?

– Этот юноша, сын моей дочери Афины. Твой супруг ангел, одержимый злостью и жаждой мести, который заточил близнецов и начал апокалипсис.

– Нет, возможно что-то путаешь, – ведьма двинулась к дивану и присела, ноги не держали ее, – где Авель? – интересовалась женщина.

– Я думал, что он и Рафаил прислали тебя сюда, – задумался Генри.

– Нет, не видела мужа с обеда, – но речь перебил очнувшийся Илай.

Парень поднялся с пола в недоумении, устроился за столом отца и смотрел на присутствующих, оценивая каждого из них. Молчание, что воцарилось в кабинете, продолжалось долгих три минуты.

– Мама, – юноша говорил, а голос дрожал, – мои родители живы?

– Ну...

– Да, – перебил Генри, – я твой дед, это Мирус, двоюродный брат, сын близнеца твоей мамы, моей дочери.

– Мы дети нифелимов, которых спрятал твой приемный отец, – добавил Мирус.

– Офигеть, – не сдержалась Вики, – вы все это серьезно?

– Более чем, – ответил посланник. – Авель запер Бога, и боюсь что теперь выкрал еще и Рафаила.

– Невозможно, – Глинская была шокирована, – все эти семнадцать лет, он нагло мне врал...?

– И не только тебе, – поправила Вики.

– Часто ты так падаешь в обмороки? – перевел тему Генри.

– Впервые, – ответил Илай, – и чувствую себя паршиво, будто побывал в другом мире.

– Сможешь рассказать? – не отступал архангел.

– Думаете это тоже сбудется? – удивил юноша.

– Что ты имеешь в виду? – Глинская была взволнована, но начинала осознавать, что рассказ Генри истинная правда.

Ведьма вспоминала детство Илая. Мальчик начал удивлять еще в пять лет. Он мог внезапно исчезнуть или появиться, часто сидел отрешенный, будто видел нечто, что не в силах созерцать окружающие.

– Такое происходило раньше, я видел сны которые сбывались, но молчал, боялся огорчить родителей, – признался он.

– Ну давай уже, говори что видел, – настаивал Мирус.

– Место, там темно и сыро, пищат мыши и громко капает вода. Я слышал, как женщина говорила с мужчиной, но не смог их увидеть.

– Не помнишь, о чем они говорили? – перебил Генри, ведь видение пророка походило на рассказ парнишки.

– Нет, если только одно имя, Альварес.

– Слава Богу, – громко выдохнул архангел, – сможешь найти детей? – обратился к ведьме.

– Конечно, – не раздумывала та.

Они отправились в комнату Анны. Глинская раскрыла карту поиска, насыпала кладбищенской земли и произнесла заклинание, но ничего не получилось. Генри понял, что близнецов скрыли колдовством и терял надежду.

– Подождите, – вмешалась Вики, – если парни дети нифелимов, то родная кровь поможет в поисках.

– Ты права, – согласился Генри и исчез, через мгновение появился со свитком, – давайте ребята, найдем ваших родителей.

Мирус с Илаем проткнули шипом пальцы и капнули две капли крови в центр артефакта. За считанные секунды картинка сменилась, а вязкая жидкость поползла в одном направлении. Место под названием Хакасия, пещера Кашкулакская.

– Кто со мной? – спросил Генри парней.

– Я, – одновременно ответили те.

9.

Асмадель шел медленно по кровавому коридору ада к логову Люцифера.

– *Смогу ли сказать хоть слово, прежде чем он уничтожит меня? – демона терзали сомнения в правильности действий, – еще не поздно сбежать.*

Чем дальше думал, тем ближе подходил. Асмадель никого не встретил на пути. Преисподняя погрузилась в тишину, ни криков, ни стонов, казалось время здесь, остановилось. Он застыл напротив массивных черных дверей, вдохнул поглубже и распахнул их. Люцифер восседал на троне, рядом стояли Абаддон с Паромом, в углу Морена играла с собаками.

– Вот и пропажа нашлась, – улыбнулась рыцарь.

– Проходи, друг, – ехидничал Дьявол и похал взглядом, – каждый в преисподнии ищет тебя.

– С возвращением, Король, – начал демон, а голос звучал уверенно. – Я принес необычайные новости, которые порадуют тебя. Твои желания могут исполниться.

– И какие же из них станут явью? – все еще язвил Сатана, прислужники молчали, заинтригованные громким заявлением.

– Занять небесный трон, – поразил Асмадель и вздох удивления прокатился волной по аду.

– Я слушаю, – воодушевился нечестивый.

Двери распахнулись и в кабинет вошли главари девяти кругов преисподнии, которые искали пропавшего на протяжении долгого времени. Прислужники увидели Асмаделя и застыли в недоумении.

– Вы вовремя, присоединяйтесь, наш друг принес вести. – Пробубнил Сатана и те выстроились за спиной бывшего Короля.

– Когда пришел знак о твоём возрождении, то хотел, вместе с ними, – он взглянул на рыцаря и Монаха, – броситься навстречу...

– Врешь, – грубо вмешалась Абаддон.

– погоди, – успокаивал Люцифер, – дослушаем, продолжай.

– Но меня охватило странное чувство, я услышал незнакомый голос в голове, который унес в неизвестном направлении. Странная гора, где стоял он, в белых одеждах.

– Кто он? – спросил Монах, а Сатана взглядом поддержал вопрос.

– Брат Бога, – ошарашил тот присутствующих.

– Говорю же, что врет, такого не существует, – продолжала перебивать Абаддон.

– Тут ты не права, – задумался Люцифер.

– Чего?! – не поняла рыцарь.

– Брат Бога, Искупление, заточен на горе, где скрыт от всех. Никто не видел ни его, ни это место, ни один миф или легенда не пишут о них, – пояснил Князь Тьмы.

– Невероятно, – проворчала Абаддон.

– Слушаю, – Люцифер взглянул на Асмаделя, собаки улеглись в его ногах, а Мара заинтересованно приблизилась к трону.

– Искупление рассказал, что Бог в заточении с момента, как Рафаил спустился с небес. Он предлагает сделку.

– Да ты что! – подскочил Дьявол, – ну ну, что за сделка?

– Займешь место великого престола и станешь новым Господом, а Всевышнего передашь в руки его брата.

– Ты же останешься править адом, ну конечно, – возникла рыцарь. – Люцифер это подстава, небеса захватят тебя как только появишься там.

– Она права? – в лоб спросил Князь Тьмы.

– Конечно же нет, я бы не посмел, – оправдывался демон.

– Тогда приведи ко мне Искушение.
– Я слышу вас, – раздался глухой голос.
– Ну так появись, – предложил тот.
– Ты и сам знаешь, что не могу.
– Тогда назови истинное имя, – Сатана знал, что кроме него, Бога и архангелов никто не располагал этой информацией.
– Иаков, старший брат Иисуса, коего зовут Господом, погиб на шестьдесят втором году жизни, забитый камнями до смерти.
– Я принимаю твою сделку.
– Ты это серьезно? – была в ярости Абаддон.
– Почему бы и нет, а ты с Паромом пойдете со мной на небеса. Асмадель продолжит править. Мара свободна и вольна делать что пожелает, это мое распоряжение. Всем все понятно?
– Конечно, – в один голос и с поклоном согласились демоны.
– Молодец приближенный, порадовал Отца, – улыбался нечестивый, – пошли с нами в рай, я передам подарок для Иакова.
Демоны с Дьяволом и псами исчезли, Мара осталась с Велиалом в раздумьях.
– Думаю это начало чего-то интересного, – вслух размышлял мучитель.
– Ты прав, – ответил таинственный голос.

10.

– Холодно, – заметил Мирус, когда очутился в незнакомом месте.
– Да уж, градусов тринадцать, не больше, – съежился Илай.
– Это Сибирь, – подметил Генри и прищурился, в руках юношей появились утепленные ветровки цвета хаки.
– Спасибо, – поблагодарил Илай, вглядываясь в мрачный туннель перед ними. – Заходим? – вздохнул он в предвкушении.
Они двинулись к ущелью, ступили внутрь не скончаемого коридора из камней. Троица прошла пару метров и остановилась. В тишине что накрыла их, различался писк животных, похожий на крыс, жуткий скрежет проносился по стенам, а в отдалении приглушенный отзвук капель воды.
– Туда, – вспоминал видение Илай, – к воде.
Мужчины осторожно двигались, освещали путь фонариками, что прихватили в доме ведьмы. Углубляясь по устрашающей пещере, наткнулись на пауков, жуков и даже останки животных. Вдруг посетителей напугала стая летучих мышей, что неожиданно налетела на незваных гостей.
– А ведь прошли только три метра, – заметил Илай, когда отмахнулся, но другая неожиданность застала в раз плох.
Мирус скользнул фонариком под ноги, снизу на него смотрел человеческий череп. Рядом лежало еще несколько.
– Черт, – выругался Илай.
– Тише, – успокаивал архангел. – Нам нужно двигаться дальше, вода уже близко, – он заметил что звук капель становился громче.
– Что же это за местечко? – Мирус держался молодцом, воспитанный в преисподнии он видел вещи ужаснее этого места.
– Ее называют «Обитель Дьявола», а на самом деле это Кашкулакская пещера, – объяснял Генри. – Жители Хакасии верят, что здесь обосновался шаман. Люди описывают это, как силуэт с горящими глазами в мохнатой шапке.
– Чушь какая, – съязвил Мирус, – таких и в аду нет, нечисть шапки не носит, лишь приближенные.
– Как познавательно, – усмехнулся Илай.

– Вы так похожи на родителей, – подметил архангел, – они тоже часто ссорятся по пустякам.

– Кто здесь? – послышался женский голос из темноты.

– Афина! – выкрикнул Генри и бросился за звуком, парни следовали за ним.

– Белоснежка, – Альварес был напуган, когда услышал отголоски, – это может быть враг, или кто-то хуже, не кричи.

– Нет, похоже на отца, – ответила Афина, – он пришел освободить нас. – Папа, – продолжала звать девушка.

– Я тут, дочка, – отзывался посланник, он увидел белые гробы, что ранее стояли в его подвале, в Арске.

Генри поспешил к одному из ящиков, а парни остановились, освещая ему путь.

– Помоги сначала ей, – сказал Альварес, когда тот подошел к нему.

Мужчина повернулся спиной и двинулся к гробу напротив, в нем лежала Афина. Голову девушки украшал венок из терния, на груди лежала загадочная монета с неизвестным символом. Тело связано золотыми и серебряными веревками. Архангел освобождал дочь, несмотря на то, что венок и золото обжигали пальцы и причиняли боль. Он помог дочери подняться и крепко прижал к себе.

– Ты нашел нас, – плакала она.

За семнадцать лет Афина не изменилась. Блондинка выглядела, как и прежде, с волосами, что спускались до линии пояса, синими как океан глазами и великолепной фигурой, что просвечивала сквозь длинную, белую сорочку.

– Постарела? – спросила отца, заметив как тот изучает ее, – я не видела своего отражения много лет.

– Не единой морщинки, – произнес тот и это была истинная правда.

Вместе, отец и дочь, освободили Альвареса. Сестра долго нежилась в его сильных объятиях. Парень выглядел как и прежде, похожий на сестру. Голубоглазый блондин не изменился за длительный срок заточения.

– А они кто? – заметил нифелим не знакомых парней.

– Поговорим об этом дома, – заявил Генри, – где Метатрон?

– Его не было здесь, – одновременно ответили дети.

Борис и Сергей нервничали, почти не спали, ждали новостей. Генри ничего не объяснил, когда исчез и теперь они мучились догадками.

– Наконец-то, – облегченно выдохнул пророк, когда архангел возник на кухне. – Ребята! – он приветствовал нифелимов, – вы живы.

– Тут многое изменилось, – осматривался Альварес и протянул, приветственно, руку Борису.

Все присели за стол, Сергей поставил чашки, чайник и сладости. Близнецы жадно набросились на еду.

– Где Деймос? – поинтересовалась Афина и все, кроме юношей и брата, умолкли. – Вы чего? – удивилась она.

– Он погиб, – Генри решил сам сообщить печальные вести.

– Как? Кто? Это был Дьявол? – росла внутри нее злость, печаль и обида.

– Он покончил с собой, после того, как ты исчезла. – Архангел рассказал дочери все, что произошло в то злосчастное утро, когда ее похитили, – но это еще не конец, – брат пытался успокоить сестру.

Девушка уткнулась в плечо Альвареса и громко рыдала, она пыталась взять себя в руки, но сердце разрывалось на части, слезы лили ручьем, в ушах звенело, а виски пульсировали.

– Что может быть хуже этого? – надрывалась девушка, – муж мертв, мы с братом провели в заточении более десяти лет. Моего ребенка варварски вырезали из тела.

– В том и дело, – продолжил Генри.

– Я твой сын, – заявил Илай, а близнецы от удивления раскрыли глаза.

– А я твой, – добавил шокирующую весть Мирус и посмотрел на Альвареса.

– Прикол такой? – спросил нифелим.

Афина, услышав подобное, успокоилась, смахнула слезы и уставилась на парней, изучая черты их лиц.

– Нет, удивительная правда, – уверенно держался Генри. – Женечку схватил Дьявол, когда была в положении, но погибла при родах. Илая, воспитывал Авель, вместе с ведьмой Глинской.

Небесные создания не выдержали, оба разрыдались, но теперь от радости. Близнецы направились к сыновьям и уединились с ними. Парни приняли родителей, но так и не осознали новости, которые перевернули их жизнь.

– Сергей? – одновременно произнесли двойняшки, когда вернулись, но пророк упал без сознания.

– Видение, не волнуйтесь и продолжайте, – успокоил Борис, замороженный потрясающими его сознание событиями.

11.

Дьявол, в сопровождении приближенных и псов, очутился у арки в лесу. Утро на земле было пасмурным и прохладным.

– Как мы попадем на небеса? – спрашивала Абаддон, пока поглаживала одного из питомцев.

– Через души святых, – задумчиво ответил Люцифер, – нам нужны священники.

Слуги преисподнии перенеслись к церкви, колокола которой, все еще оповещали смертных о появлении Дьявола.

– Почему именно здесь? – не понимал выбор места Монах.

– Да уж, это место закрыто и вряд ли найдем здесь хоть кого-то, не говорю уже о служителях, – рыцарь осматривала территорию на которой стояли краны и трактора.

Земля здесь в песке и глине, на территории неглубокие ямы и насыпи. Вокруг здания храма возвышались, деревянные строения для реконструкции, леса.

– Церковь Бориса и Глеба, достопримечательность Владимирской области. Храм из красного кирпича возвели в нетипичном для Суздаля стиле московского барокко. К основному зданию пристроили апсиду и трапезную, к которой примкнули четырёхгранную колокольню с большими проемами. Здание храма украшали резные наличники, пилястры и порталы. Внутри сохранилась роспись XVIII и XIX веков. Ее преображают и заведуют этим шестеро святош, которые беспрекословно поклоняются Папаше. Репутация их белее снега, – пояснил нечестивый, когда направился к дверям, что прикрыты, но не заперты.

Люцифер пропустил Церберов вперед. Псы ворвались внутрь, в центре просторного холла стояли не шесть, а семь человек в рясах. Священники почували дуновение ветерка, и зловонье ударило в нос. Они развернулись в сторону незваных гостей, но мгновенно оказались в окружении четырех существей. На вид люди, но глаза двоих черные, одного белые, а последнего полыхали.

– Изыди Сатана! – громогласно причитали служители.

Адские псы, в ответ, кинулись на пастырей, издавая рык, те зачарованно застыли, боялись шевельнуться. Призрачные твари, весом пару сотен килограмм каждая, свалили их с ног, прижали передними лапами грудь и обнюхивали, предвкушая трапезу. Дыхание любимчиков преисподнии обжигало, извергало лаву и пепел, а образ рисовал размытый силуэт. Батюшки отчаянно вырывались, жадно хватали ртами воздух, кожа покрывалась волдырями от ожогов,

а раны кровоточили под острыми когтями. Все усилия вырваться из-под лап мерзких созданий оказались напрасны.

– Что теперь? – не понимал Монах.

– Мы убьем смертных и поднимемся в райский коридор, – Сатана перевел взгляд на питомцев, еле слышно скомандовал, – взять!

Церберы разрывали тела когтями. Кровь фонтаном хлынула, окрасила пол и стены в алый, даже багровый цвет. Укусы вырывали плоть вместе с костями, хруст которых эхом разносился по пустынному помещению. Крики священников слышались на пару метров и продолжались чуть менее часа. Когда последний испустил дух, прозрачные силуэты появились перед нечестивыми. Абаддон с Монахом схватились одной рукой за питомцев, а второй сдерживали души святых. Слуги преисподнии, вместе с сущностями, вознеслись в небеса.

Райский коридор предстал перед демонами ослепительно белым, в конце виднелась дверь из золотого узора. Люцифер оттолкнул умерших и направился прямо, прислужники и псы послушно следовали за ним. Они вошли и увидели зеленый луг с тропинкой из плитки, что вела к посеребренному дворцу. Строение высокое, с величественными колоннами, цветочной верандой и окнами в виде арок. Дьявол миновал поле и ворвался внутрь замка, где в центре стоял сапфировый престол, вокруг него алтарь украшенный горящими конделябрами.

На территории небес пронесся звон колоколов, что сменился раскатом грома, оповещающая ангелов о вторжении.

– Прячьтесь, сейчас нагрянут братья. Нужно их схватить и заточить, – скомандовал Сатана и остался один, уверенно занял место Всевышнего.

– Люцифер! – Михаил с братьями не заставили ждать, – ты здесь!

– Смотрю удивлен, старшенький? – ехидно спросил Сатана и щелкнул пальцами.

Адские животные набросились на Варахиила и Михаила, свалили архангелов с ног и массивными лапами надавили на грудь. Демоны схватили оставшихся. Небесные создания не успели опомниться, как их связали золотыми оковами и уволокли.

– Где Бог? – спросил нечестивый, когда вернулся Асмадель.

– Искупление сказал мне, что он в своих покоях, в ящике, – сообщил тот и оба отправились к месту.

Асмадель нашел гроб под кроватью Отца, взял в руки и исчез.

– Я принес то, что хотел, – кричал Асмадель, Король ада, когда появился в преисподнии.

– Отдай трофей Велиалу, в камеру пыток и пусть глаз с него не спускает, – ответил голос Иакова.

– Как пожелаешь, – согласился демон и направился к Карателю.

Камера пустовала, Асмадель щелкнул пальцами и появился сундук с артефактами, таких в аду больше десятка. Он положил гроб в центр и повесил на золотых цепях, по центру черной комнаты пыток.

– Что это? – изумился виду Велиал.

– Бог, спящий и заточенный, теперь он твоя забота, – командовал главарь.

Искупление стоял у подножия горы, осознал победу и облегченно выдохнул, осматривая владения. Все здесь выглядело как обычно, гора, пламя и дым, вот только на третьей ступени мужчина заметил отблеск.

– И что же это такое? – он двинулся к предмету и взял в руки, – Книга Жизни, – прочитал вслух и засиял от счастья.

12.

Искупление с интересом рассматривал Книгу. Артефакт походил больше на тетрадь с двадцатью четырьмя листами, тяжелой темной обложкой, по краям которой узоры из чистого золота, весил не менее двух килограмм. Мужчина не нашел на поверхности никаких символов, попытался открыть, но та не поддавалась.

– *И что же это значит?* – размышлял Иаков и тут его осенило, – *нужно попасть в камеру к Велиалу и Богу.*

Брат Бога огляделся и заметил две души, что отчаянно корабкались на гору, вырывались из жарких объятий адского огня и желали возвыситься к небесам.

– *Вы то и поможете,* – промелькнуло в голове Иакова.

Мужчина поднял с колен одного из мучеников, обхватил ладонями его лицо и открыл рот. Еле заметный и прозрачный дымок появился из уст Искупления и медленно входил в неизвестного, наполнял душу своей сущностью.

– Так-то лучше, – выпрямился Иаков в чужом теле, поправил драную и обугленную одежду, – вперед.

Велиал стоял у гроба и не заметил, что прошло уже пол дня.

– *Подумать только, ты в аду,* – мысли демона бежали с невообразимой скоростью, – *Всевышний, Создатель мира, жизни, рая и вдруг в камере пыток, в кровавой преисподнии. Да ты, Батюшка, оказался не так крут.*

– И что же желаешь с ним сделать, – услышал Велиал голос позади себя.

– Ты! – удивился он, когда взглянул на неожиданного гостя.

Седой, престарелый мужчина в лохмотьях, смотрел на демона и пронзал взглядом. Морщинистое лицо и залысина напоминали Чикатило.

– Нет, я не Палач, – сообщил Иаков, – это оболочка, с помощью нее выбрался с горы.

Искупление занял тело Палача Хатыни. При жизни тот находился в звании старшего лейтенанта Красной армии, но перешел на сторону нацистов под руководство Шуцманшафта. Предателя Родины казнили в 1987 году за убийство жителей деревни Хатынь и другие военные преступления.

– Иаков, – понял Каратель, тот кивнул в ответ, – хочешь поздороваться с ним?

– Не имею желаний, нежности здесь ни к чему, – заявил мужчина, – хочу лицезреть его мучения.

– Но я не получал приказа пытать Бога, – недоумевал демон.

– Король отдал заключенного на мое попечение, это было предметом сделки, а значит Всевышний моя собственность. Я могу делать с ним все, что душа пожелает.

– Помощь нужна? – согласился Велиал.

– Сам справлюсь, оставь нас.

– Асмадель, – Мучитель появился перед главным.

– Батюшка сбежал? – яростно спросил тот.

– Конечно нет, – удивился демон такому недоверию, – но пришел Иаков, в образе предателя, которого пытал два десятка лет и настоял, чтоб я удалился.

– Зачем?

– Решил помучить, полагаю.

– Пусть делает, что хочет.

Искупление подумал о главном и устрашающем артефакте времен, в центре черной комнаты возник он. Крест соорудили две тысячи лет назад из трёх частей, каждая из разной породы дерева. Столб из кипариса, поперечная перекладина, к которой прибили руки Христа из сосны, «подножие» на которой стояли ноги Иисуса из кедра. Мужчина направился к гробу. Бог лежал

в терновом венке, связанный золотыми веревками, поверх которых пруты из терния. На лбу символ, ровный круг в центре которого перевернутый крест.

– Начнем, – произнес Иаков и раскрыл прозрачный ящик.

Он, с легкостью, перенес обмякшее тело из гроба к артефакту, привязал тяжелыми золотыми цепями и колючими ветками запястья. Ноги сложил вместе и скрепил лодыжки. Мужчина отошел, чтобы оценить воссоздание библейского символа.

– Развлекаешься? – появились Асмадель с Велиалом, – не плохо, – улыбались демоны, – гвоздей не хватает. – Король щелкнул пальцами, рядом появился второй сундук.

Искупление достал длинные, ржавые вещицы и проткнул первую кисть Всевышнего, тот застонал.

– Больно тебе? – ехидничал Иаков, – мне, знаешь ли, тоже было не по себе провести в одиночестве две тысячи лет, – и проткнул вторую ладонь.

– Что нужно тебе? – очнулся Мученик.

– Ответы, – пробубнил тот и отправился к сундуку за очередными гвоздями.

– Какие, брат?

Боль причиняло все, венки на голове, терновые и золотые веревки, а еще гвозди, что высасывали из него жизнь.

– Что это? – Искупление достал из-за пазухи Книгу.

– Сам знаешь.

– Как ее открыть? – Иаков пронзил ступни Бога.

– Ты грешен, – проямлил тот и потерял сознание, но тот нахально ухмыльнулся и обернулся на Карателя.

– Позже продолжишь, – остановил Велиал.

– Я получил, что хотел, отведите меня к семи грехам.

13.

– Папа, – обратился Борис к Сергею, когда тот открыл глаза, очнувшись от видения.

– Что было? – не стал ждать Генри и все, кто сидел за столом, вопросительно смотрели на пророка.

– Лес, древняя и потертая арка, с железными дверями встроенными в старый отсыревший кирпич. Черный дым медленно выползал из странного строения, но мгновенно исчез. Позже, взору открылся торговый центр Либера, где туман заполнил пространство светлой комнаты, но выйти из здания смогли лишь семеро.

Генри задумался, остальные умолки в ожидании, когда же произнесет хоть слово.

– Я понял, – прошептал он.

– Ты о чем? – вмешался Альварес.

– Мы стремительно приближаемся к концу света. Братья рассказывали, что прежде, чем начнется апокалипсис необходимо вскрыть Книгу Жизни. Печати, которые подвластны одному только Агнцу Божьему. Каждую открытую страницу будут сопровождать знамения и первыми станут семь смертных грехов.

– Значит нужно истребить нечисть, – предложил Мирус и задумался, – арка, это двери преисподнии, я был там с Рафаилом, но не помню местонахождения...

– Не переживай и я согласен с тобой, больше не потерплю ожидания, – согласился нифелим, – почему я не слышу ваши мысли? – неожиданно переключился он.

– Они же ваши дети, да и вы много лет провели в заточении. Не волнуйся, дар восстановится, – предположил пророк.

– Возможно ты прав, – успокоился тот, – так что решим?

– Как найти это место? – вслух размышлял архангел.

– Мама, – начал Илай, но умолк и взглянул на Афину, – извините, Глинская поможет.

– Ничего, никто из нас еще не привык к переменам, – успокоил посланник.

Вики сидела напротив Анны, та делала расклад на картах Таро. Ведьма выложила комбинацию и выражение ее лица сменилось, стало тревожным.

– Что ты увидела? – не сдержалась девушка.

– Кровь, муки, болезни и смерти, – прочла та предсказание.

– Так и будет, если не поможешь нам, – в таинственной комнате появились знакомые Глинской люди.

– Они всегда так делают? – Вики испугалась внезапного вторжения.

– Привыкай, – сообщила мать, – они, еще пол беды.

– Вот уж точно, – перебил Альварес, – хуже станет, если демоны поселятся по соседству, – он злобно смотрел хозяйке дома в глаза.

– Так ты согласна? – напомнил вопрос Генри.

– В ваших руках мой ребенок, не могу отказать.

– Нет милочка, – Афины заделали эти слова. – Илай мой сын, которого выкрал у меня твой муж.

– Не похожи вы на счастливую семью, – заметила Вики, но никто не обратил на это внимания.

– Так что вы хотели? – Глинская собирала карты со стола.

– Нам нужно найти арку, – сказала Афина, – ту самую, через которую вся адская нечисть выходит наружу.

На центральном кладбище Либера, среди тысяч могил, Генри заметил свежее захоронение. Под большим камнем, на котором лежал один скудный букет из двух гвоздик и старая мягкая игрушка, обезьянка. Место, где захоронен молодой человек семнадцати лет.

– Почему именно он? – Анна разглядывала бедную могилку.

– Юношу убила собственная мать. Он болел аутизмом, а у женщины не хватало средств на лечение и облегчения страданий. Когда ребенок изнывал от мук и с каждым днем становилось только хуже, она решилась на этот шаг, чтобы спасти сына от болезненного существования.

– Что же стало с ней самой? – спросила Афина отца.

– Она сдалась полиции и в ожидании следствия повесилась на шарфе.

– Так ты и сам можешь спросить бедняжку обо всем, – заметила ведьма.

– Я не слышу его голоса, это воспоминания, картинки.

Глинская разложила черную ткань с белыми символами, на поверхности могилы. Ведьма выложила черные свечи треугольником, у изголовья поставила зеркало, а рядом положила коробочку с монетами, подношение покойному.

– *Ubi cumque es, ut relinquam te et mansionem apud me Disputatio! Spiritus, alioquin discerperetur magna potencia claves verbis Salomonis petulantia ingenia salubriter accipere, quibus intra foedus Primum mihi videtur!* – три раза прошептала Анна на латыни.

Ветер поднялся, и гулом разносился по кладбищу. Вороны закружились над головами, вдали завывали стаи собак. Рядом с могилой показался размытый силуэт.

– Я вижу парня, – не удержался Мирус.

– Здравствуй Александр, – вмешался Илай.

– Просим прощения за беспокойство, – обратился Генри к душе.

– Что хотели, – добродушно спросил юноша, голос звучал приглушенно, еле слышно.

– Души могут многое и видят невозможное, не попадалась ли тебе древняя арка, посреди леса, – спросил архангел, – это вопрос жизни и смерти.

– От нее веет темными силами, – добавила Афина.

– Встречал нечто похожее, там, – юноша указывал рукой налево, – километрах в пяти отсюда.

– Спасибо Александр, покойся с миром. Рай ждет тебя.

– Не ждет, небеса закрыты.

– Не может быть! – воскликнул архангел, но парнишка исчез.

– Папа, сейчас главное не рай, потом обязательно доберемся и до небес, – успокаивал отца Альварес.

14.

– Абаддон, душа моей проклятой сущности, – Люцифер сидел на небесном престоле, по обе стороны спали Церберы, – организуй собрание пернатых. Пусть эти цветочные вонючки придут на поклон.

– А если не явятся? – предположил Монах.

– Примкнут к пленникам или будут свергнуты, уничтожены, – не раздумывал Дьявол, – помоги ей, – взглянул на Парома.

Демоны разделились и направились по разным сторонам рая. Рыцаря угнетало это место, здесь слишком хорошо. Небеса просторные, светлые и приятно прохладные, зелень садов, величие зданий, сладкие запахи и пение птиц, все кардинально отличалось от родной преисподнии. Абаддон провела за сборами ангелов бесконечно долгие часы, но воодушевленная вернулась к Сатане.

Двери распахнулись и вошли сотни рабов в белых одеждах и крыльями за спиной. Ангелы покорно склонили головы и не поднимали их.

– Превосходно, – одобрил Люцифер, довольный новым положением, –ждемся остальных.

Спустя пару минут, в келью, где стоял сапфировый трон, ступили оставшиеся создания. Они, как и первые, склонились перед нечестивым, который сиял на верховном престоле. Молчаливое напряжение повисло в воздухе.

– Что же такие испуганные, дети мои, – начал Дьявол, – с этого момента, я единственный Бог, зовите меня Батя.

– Где Михаил и остальные? – послышалось из толпы.

– Братишки живы и здоровы, но не разделят с нами столь радостное событие, придут позже, – заявил он и перешел к делу. – Я меняю ваши рабочие обязанности. Все вы раньше слушали тех, кто больше остальных нуждался в помощи небес, достойных. Теперь же станете исполнять просьбы других. Вы должны удовлетворять не только благие, но и темные желания.

Толпа ангелов зашумела, но громкий хлопок Сатаны заставил замолчать. Нечестивый заметил трех из рабов, которые противились его приказам. Дьявол вытянул руку, а когда сжимал ладонь в кулак, бедняги выплыли из скопища. Небесные создания умолкли и следили за братьями.

Князь Тьмы, взглядом, поднял троих в воздух и закружил с невероятной скоростью, через секунду они взорвались. Кровавые брызги фонтаном окрасили присутствующих.

– Знаю, для вас это сложно, но уверяю, что привыкнете и станете получать удовольствие, наблюдая как людишки пакостят друг другу. Повеселимся детишки, да начнется новая эра, свободны, – он махнул в сторону дверей, – и помните, тех кто слушается Батю, изгоню в преисподнюю, в лучшем случае.

Паром отправил ангелов, а сам застыл на пляже, где на белоснежном песке лежало тело Авеля и иссохшие крылья Рафаила.

– Где ты? – услышал Монах голос Люцифера в голове.

– Король, ты должен это видеть.

– Рафаил, – поразила рыцаря, когда примкнула к демону и узнала крылья архангела.

– И Авель, – добавил Сатана, который застыл рядом с Абаддон, – это повод навестить братьев.

Тюрьма в раю состояла из одиночных камер со стеклянными дверьми, изолированные комнаты здесь светлые и мягкие, внутри только стены и пол. Архангелы, взятые в плен, находились в полной тишине и одиночестве. Спокойствие длилось не долго, появился Дьявол и встал в центре коридора, лицом к заключенным.

– Итак, пленники, зачем убили Рафаила? Почему рядом оказалось тело Авеля?

Архангелы отмалчивались, не желали говорить с врагом. Братья Сатаны не соизволили даже взглянуть на него.

– Языки проглотили? – был недоволен нечестивый, – так и быть, до тех пор пока не заговорите, буду каждый день, на ваших глазах, убивать одного из пернатых.

Люцифер щелкнул и рядом появился Бальтазар, любимчик посланников. Дьявол выхватил меч рыцаря рая, что носила с собой Абаддон, и отрубил ангелу голову.

– До завтра, – демоны исчезли.

15.

Девятый круг ада, где томятся предатели родины, охраняла Яра и состоял он из четырех поясов. В одном из них, самом скрытом уголке, под названием пояс Джудека, содержится, невидимая для рядовых демонов, клетка. Решетка висит над черной дырой. Заключенные, что страдают в ней, изнывают от мрака и безмолвия, ведь каждый заточен в отдельный ящик, похожий на саркофаг. Гробницы исписали заклинаниями и сковали тяжелыми цепями, которые лишали не только свободы, но и мыслей.

Яра, главарь компании демонов, что подобно вампирам имеют человеческий облик и питаются кровью. Нечисть набрасывается внезапно и обескровливает жертв, после чего засыпает. Демоница выглядела воинственно, на голове шапка с рогами, длинная юбка на бедрах из лохмотьев и топик, похожий на доспехи. Красные выразительные глаза, бледная кожа и черные губы предают женщине таинственности и страх. Облик загадочной красотки завораживает, приводит в восторг, который переплетается с ужасом. Яра охотник и если чует добычу, ее когти превращаются в острые лезвия.

– Привет, дорогуша, – произнес Асмадель.

– Гости! – удивилась демонша, – давненько сюда никто не захаживал.

Пояс Джудека не похож ни на один круг преисподнии. Здесь пламя и жар сменили ледяная прохлада, замороженное озеро и причудливой формы прозрачные стены. Коридор с каждой стороны украшали предатели, которые застыли в виде странных сосулук. Разнообразие поз восхитило гостей, кто вверх ногами, другие словно эмбрионы, третьи на коленях, остальные же в движении.

– А здесь уютненько, – подметил Король, пока разглядывал статуи, чьи глаза следили за каждым движением.

– Зачем пришел?

– Мне нужна клетка.

– И ты думаешь этого достаточно? Грехи не доступны никому, кроме меня и Люцифера.

– Теперь я твой единственный правитель и обязана подчиниться.

– Ну да, а когда вернется Верховный и ему не понравится это, гнев Люцифера примут все, не только я.

– Беру ответственность на себя, никто не пострадает, можешь не сомневаться, – заявил тот.

Искупление, с начала времен, еще не позволял себе покинуть гору и вот так безмятежно прогуливаться по преисподнии. Он осматривался вокруг и вспоминал, что слышал от демонов

и их жертв об этом месте. Они миновали коридор и очутились на территории, где было чернее ночи, что нельзя узреть даже собственных рук.

– Видимость не особо, – подметил Иаков.

– Так и задумано, – успокоила Яра, – мы пришли.

– И как же нам увидеть их?

– Секундочку, только не двигайтесь, – предупредила демоница и послышались шаги, которые быстро удалялись.

Нечестивые услышали странный звук, что напоминало движение цепей, но не лицезрели, как оковы спадали с гробниц, освобождали души заточенных.

– Готово, – вернулась хозяйка, – заключенные слышат и ответят.

– Фонариком то воспользоваться можно? – интересовался Король, – ни черта же не видно.

– Они бестелесные сущности, которых Люцифер лишил оболочек, прежде чем заключил, так что смотреть тут не на что.

– Приветствую, – тяжело вздохнул и прервал дебаты Искупление. – Расскажите, что знаете о Книге, которую не возможно открыть?

– Бог сокрыл этот артефакт и только, в момент, когда Всевышний покинет рай, он попадет в руки Агнца, – голос семерых грехов звучал едино.

– Как же, по вашему, я узнал о ней? – продолжал диалог Иаков.

– Значит ты Божий Агнец, – отвечали смертные, – с этих пор являешься держателем вещицы, что даст тебе силу и власть, которые превысят небеса и преисподнюю, освободи нас и откроем истину начала конца.

Помещение погрузилось в молчание, которое погрузило каждого в глобальные мысли.

– Мы не можем решать подобные вопросы сами, – бросил Асмадель и исчез.

В кабинете, Король призывал Дьявола.

– Поговори со мной Батя, – шептал демон и запрокинул голову кверху.

– Что нужно тебе?

– Иаков нашел Книгу Жизни, – Асмадель поведал Люциферу о грехах и апокалипсисе.

– Я приказываю открыть клетку!

Часть II

Семь смертных грехов

1

Генри с детьми перенесли в лес, неподалеку от центрального кладбища Либера. Погода стояла пасмурная, начался дождь.

– Теперь разделимся и отправимся по разным сторонам, кто наткнется на арку, кричите.

– Погодите, – вмешался Мирус, – думаю я чувствую это место.

– Где? – спросил Альварес сына, – с какой стороны?

– Кажется там, – парень указал на запад.

Не говоря друг другу ни слова, небесные создания помчались в направлении, которое указал парень. Юноша притормозил, когда миновали уже четыре километра.

– Мы рядом, – произнес юноша, когда все уставились на него в недоумении.

– Скоро закат, необходимо поспешить, иначе не успеем, – нервничал архангел.

– Я слышу Асмаделя, – заявил парень и умолк.

– Из преисподнии или среди смертных? – уточнили в один голос близнецы.

– Он говорит с кем-то, – игнорировал вопросы тот, – Книга Жизни, дым, грехи, не понимаю...

– Что это значит? – возмутился Илай.

– Всевышний покинул рай и теперь пребывает в опасности, если еще живой. Книга Жизни, что начнет апокалипсис, нашла Божьего Агнца, – бормотал архангел. – Дым, о котором идет речь, семь смертных грехов, главные предвестники конца света.

Никто не посмел ответить Генри и помчались к воротам ада, лазейке преисподнии.

– Жутковатое местечко, – промямлил Альварес, когда наконец узрел сооружение.

– Пентаграмма, – рассматривал железные двери Илай, – думал это сказки.

– Тише ребята, – перебил Генри, – главное не спугнуть демонов, возможно нечисть слышит нас.

Они распределились, заняли места у каждой из сторон арки и застыли в ожидании.

Асмадель вел души, которые сковал цепями из серебра. Яра сопровождала смертных по адскому коридору. Искупление крепко сжимал книгу, не доверял новым знакомым. Преисподняя отличалась скоплением предателей, лжецов, убийц и худших качеств человечества.

– Мы тоже поднимаемся? – возмутился Велиал.

– Нет, – коротко бросил Король.

Асмадель распахнул двери кабинета, на пьедестале, у трона встречала Мара. Старуха поднялась и направилась к прибывшим.

– Я думал ты покинула ад, – удивился главарь.

– Зачем? Здесь забавно и не покидает ощущение, что станет веселее, – заявила та.

Демоны сдвинули тайную стену, которая скрывала лазейку в поднебесную и впустили внутрь сущности. Яра сняла с душ оковы, а Асмадель закрыл помещение. Искупление с Велиалом застыли, ожидали продолжения. Яркие лучи скользнули сквозь щели в кирпичном ограждении, послышался визг, подул слабый ветерок, но через мгновение все стихло.

Арка задрожала, как только наступили сумерки, оглушающий звук застал Генри и его спутников в раз плох. Дети нифелимов заткнули уши, близнецы обняли их, старались облегчить страдания. Божий посланник упал без сознания, с глаз стекали кровавые слезы.

– Папа, – вскрикнула Афина и бросилась на помощь, но Илай остановил ее.

– Не стоит, мама, – девушку тронули эти слова, сын впервые назвал ее матерью, но для семейных трагедий не время.

Альварес с Мирусом, несмотря на звуки, тряску и сильный ветер, сдвинули Генри и спрятали позади врат ада. Все вернулись на места и черный густой туман пополз из щелей арки. Он с невероятной скоростью разрастался, через секунду присутствующие уже не могли ничего видеть. Нифелим протянул руки и пытался заморозить дым, остановить, его, но бесполезно. Ветер поднимался, образовалась тонкая воронка смерча, что возвысила присутствующих в воздух и закружила. Время длилось вечность. Афина, на лету, хваталась за Илая. Альварес крепко сжимал Мируса. Генри так и лежал за аркой.

– Все закончилось? – очнулся нифелим, когда стемнело, он лежал неподалеку, рядом сын.

– Где туман? – интересовалась Афина, когда обнаружила глазами Илая.

– Как там Генри? – вмешался Мирус.

– Он в норме, сердце стучит, – парировал брат, – но еще в отключке.

– Нет времени приводить отца в сознание. Надо найти грехи, – размышлял в слух Альварес, – кто со мной?

– Все, – в один голос озвучили парни.

– Афина?

– Глупо спрашивать.

2.

Люцифер вскочил с престола и озадаченно начал слоняться по кругу. Абаддон уже видела Князя таким, когда таинственный дар взбудоражил небеса и преисподнюю.

– Что с ним? – шептал Паром на ушко рыцарю.

– Вы знаете, что такое Книга Жизни? – любопытствовал Дьявол.

– Нет, – в замешательстве ответила Абаддон.

– Этот скрытый ото всех артефакт начнет великий апокалипсис, когда Агнец Божий откроет семь печатей, – информировал Сатана.

– Как же найти эту вещь? – заинтриговано спросил Монах.

– Асмадель передал весточку, что она уже в нужных руках, Брата Бога, имя ему Иаков. Подопечные освободили семь смертных грехов, чтобы посланник получил видение открытия первой страницы.

– Черт возьми, – улыбалась Абаддон.

– Вот так дела, – добавил ошарашенный Паром.

– Это же неслыханное счастье, теперь, когда я занял священный престол, начало апокалипсиса возвысит меня до Божественного величия. Нужно сообщить братишкам.

В райской тюрьме, архангелы сквозь двери, смотрели на тело Бальтазара уже несколько часов. Алая кровь ангела растекалась ровной лужицей вокруг, а крылья, перья которых сгорели, иссохли.

– Мы должны все рассказать, – плакал Варахиил.

– И что же ты скажешь? – поинтересовался Уриил.

– Рафаил умер случайно, а Авель расплатился за действия против Отца.

– Будто это что-то изменит, – вмешался Михаил, – брат стал Сатаной не случайно, а значит, чтобы убивать причины не нужны. Мы промолчим, убьет одного. Ты скажешь и уничтожит десяток.

– Как познавательно, – появился Люцифер и небесные создания, все как один, отошли от стеклянных дверей, – взгляните на них, спрятались, – посмеивался гость.

Дьявол пнул тело Бальтазара и кинул взгляд на Монаха, который оттащил бездыханного ангела.

– Так вот, – продолжил нечестивый, – я принес восхитительные новости и надеюсь, что порадуетесь вместе со мной. Книга Жизни нашла Агнца. Конец ангельского правления близок, в честь столь великолепных событий, сегодня никого не убью, причем уже стал невольным свидетелем того, что желал узнать.

– Только не это, – вскрикнул Селафиил, когда Сатана исчез.

– С таким главарем преисподнии можно ожидать чего угодно, – парировал Уриил.

– И этого? – еще громче хныкал Варахиил.

– Уриил прав, Люцифер способен на все, – подтвердил Михаил, – боюсь брат не шутит...

3.

Сергей, изнуренный видениями, спал без задних ног. Мужчина выпил не мало успокоительных и обезболивающих, ведь испытывал мучительную головную боль.

– Как он? – в кухню зашел Ник, старший сын пророка, который жил отдельно, в доме умершей бабушки нифелимов.

– Спит, – отозвался Борис, он вызвал брата, ведь состояние отца тревожило его.

– Что произошло? Почему папа в таком состоянии? – недоумевал тот, ведь Сергей, с тех пор как стал провидцем, ни разу не жаловался.

– Видения, в последние несколько дней, часто посещают его.

– С чего бы?

– Это долго объяснять.

– Ты уж постарайся, времени в избытке, никто не торопит.

Борис поведал брату о Рафаиле, возвращении Генри, близнецах, их детях и Люцифере.

– Смотрю вы тут не скучаете, – изумился Ник, – настоящая ангелодемонская Санта Барбара.

Генри пришел в себя уже на рассвете, вокруг воцарилась гробовая тишина, поваленные деревья и не души рядом.

– Афина, – шептал он, пока поднимался, – Альварес, Мирус, – чувство страха за детей, росло с невероятной силой, – Илай.

Генри бродил по лесной глуши, в поисках, но кроме двух белок, зайца и воронья, никого не нашел.

Глинская покинула кладбище, как только закончила ритуал вызова, всю ночь просидела в своем логове. Женщина не сомкнула глаз ни на секунду, вздрагивала от любого шума и шороха.

– Мама, – ранним утром вошла Вики, Анна от неожиданности подскочила со страхом в глазах.

– Ты чего такая напуганная? – девушка осмотрелась, но мать была в помещении одна.

– Я..., я боюсь, – шепотом призналась ведьма.

– Но что так ужасает тебя? – Вики присела напротив.

– Не знаю, толи апокалипсис, толи Дьявол с демонами, толи сами ангелы. Все это сводится к одному, беспокойство связано с тобой и братом, – заявила Анна.

– Но ведь я в порядке.

– Сейчас да, но грядет нечто страшное.

Не успела Глинская закончить фразу, в комнате появился Генри. Вид потрепанный, в волосах листва, на одежде земля, а лицо бледное с синяками под глазами и кровавыми потеками.

– Долгая же была ночка, – разглядывала гостя ведьма, который не растерялся и расположился рядом, за столом, – излагай.

– Дети исчезли, – выдавил Генри еле слышно, горло архангела пересохло и он залпом осушил литровый кувшин воды.

– Илай? – испугалась Вики и привстала с места, закружилась вокруг комнаты.

– Все четверо, – добавил тот.

Анна, без вопросов, достала карту поиска, посыпала на поверхность кладбищенской земли и нашептала заговор. Артефакт указал четкий адрес. Место находилось неподалеку.

– Торговый центр, – пробубнила ведьма.

– Я пошел.

– Подожди, – остановила Анна, – я с тобой.

– Нет, – противился архангел, – это опасно, полагаю там расположились семь смертных грехов, дети нашли души, но сами не справятся.

– Илай, – с горечью напомнила она о мальчике, которого растила с младенчества и посланник кивнул.

– Вы забыли про людей, потому что магазины уже открылись, – усугубила положение Вики.

– Ты уверен, что они там? – спрашивал Альварес Мируса.

Молодые люди стояли напротив дверей торгового центра города Либера.

– Я чувствую силу, слышу шепот, – объяснял парень.

– Предлагаю войти и убедиться, – рекомендовала Афина.

– Согласен, – одобрил Илай.

Они подошли к прозрачным дверям, которые мгновенно распахнулись. Четверо вошли внутрь и застыли в просторном холле, напротив лестницы, что вела на второй этаж.

– Это не хорошо, – вслух задумалась Афина.

– Ты о чем? – не понимал брат.

– Центр открылся, – девушка проследила за тремя подростками, которые прошли мимо, – каждый здесь в опасности, если грехи в здании.

– Наверху, – перебил девушку Мирус.

Они поднялись по широким лестницам и оказались в небольшом коридоре, который разделялся на две части, повсюду было множество магазинов. Мирус, без слов, повернул направо и застыл у дверей с надписью «Электротехника». Приборы в помещении мигали и пищали, падали и висели в воздухе, людей вокруг не было.

– Что? – присоединился Альварес.

– Сам смотри, – прошептал юноша.

Из двери подсобки, что находилась справа, надвигался темный дым. Он заполнил пространство среди полок и витрин. Туман двигался и шипел, иногда излучал разряды, что напоминали молнии.

– И как же это схватить? – озадачилась Афина.

– Для начала запрем двери, а уж потом подумаем, – бросил брат и ступил внутрь.

Илай направился следом, но не успел ступить на порог, как рядом возникли Генри и Глинская. Афина заметила отца и облегченно улыбнулась. Альварес с Мирусом захлопнули стеклянные двери и повесили на нее табличку «ЗАКРЫТО», спустили жалюзи.

4.

– Уму непостижимо, – взвизгнул Искупление, среди образовавшейся тишины, в кабинете Короля ада.

– Что на этот раз? – возмутился Асмадель, – ведь сделали все, что просил.

– Грехи, – Иаков задумался, – Генри нашел их.

– Интересно, от куда в твою черепную коробку приходят эти вести? – недоумевал Велиал, который так и не покинул Короля с того момента, как освободили существ.

– С ними образовалась неразрывная связь, я слышу каждый вздох, каждый шорох.

– Что предлагаешь? – поинтересовался Асмадель.

– Освободите сущности, вырвите из рук архангела.

– Для чего они нужны? Освобождение заключенных не помогло открыть Книгу, – возмутился Велиал.

– Каратель прав, – в сторонке стояла Яра.

– Не знаю как влияют грехи на действия, но уверен, что могут подействовать, почувствую это, – голос Искупления звучал уверенно, несмотря на шаткое положение.

Велиал не верил Брату Бога, пронзал мужчину подозрительным взором. Яра задумалась, ей нравился Иаков, но демонша ощущала в этих поступках и предположениях подвох. Богиня Мара молчала, наблюдала за каждым и не вмешивалась в борьбу ангелов и демонов за власть. Она знала, что скоро всех ожидает нечто потрясающее.

– Значит так, – привстал с трона не довольный Асмадель, – Яра отправится на поиски семи смертных вместе с Иаковым.

– Нет, – возразил Искупление и нервно покачал головой, – я не могу посещать землю. Истинный облик и эта шкурка, позорного предателя Родины, не спасут от земного воздействия. Если я сгину на веки, вы не начнете апокалипсис, ведь Книга сгорит вместе со мной.

– Удобно устроился, – съязвил Велиал, – раздаешь приказы, а сам, все что делаешь, так это держишь журналчик в руках. Может ты водишь всех за нос?

– В этих словах есть смысл, – присоединился Асмадель, – дай поддержать, иначе ничего делать не станем.

– Так и быть, – Иаков крепче прижал артефакт к себе и медленно направился к Королю.

– Смелее, – подбадривала Яра, – никто не отнимет ее у тебя.

Брат Бога подошел к трону и робко протянул изысканную вещицу. Руки мужчины дрожали, но Король уверенно выхватил ее и мгновенно бросил.

– Она горячая, словно раскаленное железо.

– Не прикасайся, – остановил Велиал Искупление, когда тот хотел поднять Книгу, – теперь я попробую коснуться, – но артефакт обжигал каждого из демонов.

– Ты тоже испытываешь судьбинушку? – спросил Иаков Мару.

– Пожалуй воздержусь.

– Отправляйся на поиски в одиночку, – приказал главный Яре, – нам придется верить ему на слово и помогать. Вот только если ничего не получится, то передам тебя в руки Люцифера, – угрожал Король и это не на шутку напугало Иакова.

– Какие планы? – недоумевала Афина.

Генри не ответил дочери, но подумал о сундуке с артефактами, который стоял в подвале его бывшего дома.

– Что это? – Илай разглядывал ящик, который внезапно появился рядом.

Сундук, размером с обеденный стол, на поверхности которого нарисованы символы и надписи, впечатлил сыновей близнецов. Генри открыл ящик и капался внутри, пока черный дым двигался в поисках тел, которые сможет занять, присутствующие для них недоступны.

– Скорее, – торопил отца Альварес.

Генри достал коричневую тетрадь, с потертой обложкой и символом амбrelы на поверхности. Архангел раскрыл ее, пролистал несколько страниц и замер.

– Задержать грехи может только серебряная ловушка или оковы, – прочитал вслух и достал цепи на конце которых металлические шары. На них написаны енохианские символы и молитвы. Артефакты покрыты толстым слоем серебра.

Архангел вручил каждому, кроме ведьмы, по одной ловушке и двинулся на черный туман. Он опустил шар вниз и стал медленно водить им по поверхности пола. Дым зашуршал, зарычал, электрические разряды били током тех, кто посмел ворваться в его пространство. Нифелимы с парнями в точности повторяли действия Генри. Все вместе громко произносили заклинание, добавляли к нему имя каждого греха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.